



# Генеральная Ассамблея

Distr.: General  
5 August 2024  
Russian  
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 22 е) предварительной повестки дня\*

Ликвидация нищеты и другие вопросы развития

## Ликвидация сельской нищеты в контексте деятельности по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Доклад Генерального секретаря

### Резюме

Во исполнение резолюции [78/165](#) Генеральной Ассамблеи в настоящем докладе Генеральный секретарь рассматривает современное состояние сельской нищеты и выявляет недостатки и проблемы, мешающие ее ликвидации, уделяя особое внимание роли изменения климата и климатических мер. Он анализирует экономические и социально-экономические аспекты сельской нищеты, подчеркивает влияние изменения климата на сельскую нищету, объясняет, как климатические действия могут способствовать борьбе с сельской нищетой, и завершает рекомендациями по устранению недостатков и проблем, препятствующих ликвидации сельской нищеты, и по содействию устойчивому, стойкому к потрясениям и преобразующему развитию сельских районов.

\* [A/79/150](#).



## I. Введение

1. Прогресс в достижении цели 1 целей в области устойчивого развития, которая заключается в ликвидации нищеты во всех ее формах, недотягивает до намеченного уровня, и то же самое касается первой задачи, поставленной в рамках цели 1, а именно избавления всех людей во всем мире от крайней нищеты. В 2022 году 712 миллионов человек по всему миру жили в условиях крайней нищеты<sup>1</sup>, и, согласно прогнозам, в 2030 году почти 600 миллионов человек будут по-прежнему жить в условиях крайней нищеты<sup>2</sup>. Крайняя нищета — это в подавляющем большинстве случаев сельская реальность<sup>3</sup>. Многочисленные факторы, такие, как неравномерное социально-экономическое восстановление после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), жестокие конфликты, замедление и спад экономики, а также изменение климата, значительно затрудняют усилия по искоренению нищеты.

2. В настоящем докладе Генеральный секретарь рассматривает положение дел с сокращением масштабов сельской нищеты во всем мире, как об этом просила Генеральная Ассамблея в ее резолюции 78/165. Он анализирует экономические и социально-экономические аспекты сельской нищеты с монетарной и многомерной точек зрения, освещает влияние изменения климата на сельскую нищету и объясняет, как климатические действия могут способствовать борьбе с сельской нищетой. Он завершает доклад рекомендациями по решению проблем, препятствующих ликвидации сельской нищеты, и по содействию устойчивому, стойкому к потрясениям и преобразующему развитию сельских районов.

3. Экстремальные погодные явления и прогрессирующие процессы, такие, как повышение температуры, опустынивание и утрата биологического разнообразия, оказывают непропорционально сильное воздействие на бедное население и на людей, находящихся в уязвимом положении, многие из которых проживают в сельских районах в странах с низким и средним уровнем доходов и зависят от сельского хозяйства и природных ресурсов для получения средств к существованию<sup>4</sup>.

4. Бедные слои населения не только наиболее уязвимы к климатическим рискам, но и несут непропорционально большие расходы на адаптацию и смягчение последствий. Меры по адаптации требуют ресурсов и сопряжены с рисками, которые могут оказаться особенно трудными для бедных сельских домохозяйств ввиду отсутствия у них доступа к финансовым средствам и другим необходимым услугам и рынкам<sup>5</sup>. Политика смягчения последствий изменения климата, включая отмену субсидий на ископаемые виды топлива и установление цен на выбросы углерода, часто приводит к увеличению стоимости основных товаров, таких как продукты питания, жилье и транспорт, тем самым оказывая несоизмеримое воздействие на малообеспеченные группы населения, которые тратят

<sup>1</sup> R. Andres Castañeda Aguilar and others, *March 2024 Update to the Poverty and Inequality Platform (PIP): What's New*, Global Poverty Monitoring Technical Note, No. 36 (Washington, D.C., World Bank, 2024).

<sup>2</sup> См. [A/79/79-E/2024/54](#).

<sup>3</sup> Andres Castañeda and others, “A new profile of the global poor”, *World Development*, vol. 101 (January 2018); and Shohei Nakamura, Mark Roberts and Benjamin Stewart, “Has extreme poverty been urbanized?”, World Bank blogs, 27 February 2024.

<sup>4</sup> Stephane Hallegatte and Julie Rozenberg, “Climate change through a poverty lens”, *Nature Climate Change*, vol. 7, No. 4 (April 2017).

<sup>5</sup> Nicholas J. Sitko, Antonio Scognamiglio and Giulia Malevolti, “Does receiving food aid influence the adoption of climate-adaptive agricultural practices? Evidence from Ethiopia and Malawi”, *Food Policy*, vol. 102 (July 2021).

более значительную часть своих доходов на предметы первой необходимости. Кроме того, издержки упущенных возможностей в связи с принятием мер по смягчению последствий, таких, как сохранение земель, включают в себя текущий и будущий потенциал сокращения масштабов нищеты, связанный с ростом сельского хозяйства, который зачастую оценивается недостаточно<sup>6</sup>. Эти вызывающие беспокойство проблемы слились в концентрацию внимания на справедливом переходе<sup>7</sup>.

5. Без целевых мероприятий, направленных на устранение структурных причин сельской нищеты, включая те, которые связаны с изменением климата, цели Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года останутся недостижимыми. Структурные причины сельской нищеты существуют параллельно с причинами деградации окружающей среды, такими, как слабое управление, ограниченный доступ к ресурсам и образованию и голоса маргинализированных сельских общин, выступающих по вопросам, касающимся как нищеты, так и окружающей среды.

## II. Состояние сельской нищеты: прогресс, достигнутый по многим направлениям

6. В 2022 году почти 9 процентов населения мира, или 712 миллионов человек, жили за чертой крайней нищеты, составляющей 2,15 долл. США в день<sup>8</sup>. По оценкам, в 2022 году в условиях крайней нищеты проживало на 23 миллиона человек больше, чем в 2019 году<sup>9</sup>.

7. Крайняя нищета по-прежнему сосредоточена в странах Африки к югу от Сахары, в Южной Азии и в районах, страдающих от нестабильности и конфликтов. Согласно прогнозам, к 2030 году 87 процентов людей, относящихся к категории крайне бедных, будут проживать в странах Африки к югу от Сахары, а две трети из них — в странах, страдающих от нестабильности и конфликтов<sup>10</sup>.

8. Во всех регионах сельское население в непропорционально большой степени страдает от нищеты, поскольку более 80 процентов людей, относящихся к

<sup>6</sup> Vijaya Ramachandran, Alex Smith and Satvika Mahajan, “Land grabs for carbon: are carbon offset megadeals the future of conservation in Africa?”, The Breakthrough Institute, 28 May 2024.

<sup>7</sup> См. определение «справедливого перехода», данное Межправительственной группой экспертов по изменению климата в «Приложении II: глоссарий» к документу *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation, and Vulnerability – Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Hans-Otto Pörtner and others, eds. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022).

<sup>8</sup> Aguilar and others, *March 2024 Update to the Poverty and Inequality Platform (PIP)*; and Dean Jolliffe and others, “Assessing the impact of the 2017 PPPs on the international poverty line and global poverty”, Policy Research Working Paper, No. 9941 (Washington, D.C., World Bank, 2022). В сентябре 2022 года Всемирный банк пересмотрел глобальные черты бедности, установив новую черту крайней нищеты на уровне 2,15 долл. США на человека в день на основе паритета покупательной способности 2017 года, заменив предыдущую черту в 1,90 долл. США на основе данных 2011 года. Реальная стоимость международной черты бедности по существу не изменилась.

<sup>9</sup> Что касается обновления Всемирным банком своих первых оценок глобальной бедности до 2022 года на основе данных обследований, см. Aguilar and others, *March 2024 Update to the Poverty and Inequality Platform (PIP)*.

<sup>10</sup> Colin Andrews and others, *The State of Economic Inclusion Report 2021: The Potential to Scale* (Washington, D.C., World Bank, 2021).

категории крайне бедных, проживают в сельских районах<sup>11</sup>, где наблюдается все большая концентрация крайней нищеты, особенно в странах Африки к югу от Сахары<sup>12</sup>. Почти две трети крайне бедных заняты в сельском хозяйстве<sup>13</sup>.

9. Лишения выходят за рамки доходов и потребления. Многоаспектные показатели свидетельствуют о том, как люди испытывают бедность в других аспектах их повседневной жизни, таких, как ограниченный доступ к продовольствию, образованию, здравоохранению, жилью, питьевой воде, санитарии и электричеству. Более 18 процентов населения в 110 странах, что составляет 92 процента населения развивающихся регионов мира, живут в условиях многомерной нищеты, причем 84 процента бедноты проживают в сельских районах<sup>14</sup>.

10. Нищета в сельских районах и отсутствие продовольственной безопасности тесно связаны между собой. В 2023 году около 733 миллионов человек во всем мире пострадали от голода, измеряемого показателем распространенности недоедания. Это составляет 9,1 процента от общей численности населения мира по сравнению с 7,5 процента в 2019 году<sup>15</sup>.

11. Более того, почти 30 процентов населения мира испытывали в 2023 году умеренную или острую нехватку продовольствия, что значительно выше, чем в 2019 году<sup>16</sup>.

12. Сельские районы характеризуются более высокими показателями умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности, которое затрагивает 32 процента взрослого населения по сравнению с 30 процентами в пригородных районах и 25,5 процента в городских районах<sup>17</sup>. Вероятность задержки роста у детей в сельских районах в 1,6 раза выше, а вероятность истощения — в 1,4 раза выше, чем у городских детей<sup>18</sup>. Девочки-подростки и женщины в сельских районах чаще имеют недостаточный вес, низкий рост и/или страдают анемией по сравнению с теми, кто живет в городах<sup>19</sup>.

13. В 2022 году здоровое питание было недоступным по средствам для более чем 2,8 миллиарда людей во всем мире<sup>20</sup>. Около 65 процентов населения в Африке и 35 процентов в Азии не могут позволить себе здоровый рацион питания.

<sup>11</sup> Shohei Nakamura and others, *Where Is Poverty Concentrated? New Evidence Based on Internationally Consistent Urban and Poverty Measurements*, Policy Research Working Paper, No. 10620 (Washington, D.C., World Bank, 2023); and Castañeda and others, “A new profile of the global poor”.

<sup>12</sup> World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune* (Washington, D.C., World Bank, 2020); and International Fund for Agricultural Development (IFAD), *Rural Development Report 2021: Transforming Food Systems for Rural Prosperity* (Rome, 2021).

<sup>13</sup> Castañeda and others, “A new profile of the global poor”.

<sup>14</sup> Oxford Poverty and Human Development Initiative and United Nations Development Programme (UNDP), “Global multidimensional poverty index 2023: unstacking global poverty – data for high-impact action”, 2023.

<sup>15</sup> Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024: Financing to End Hunger, Food Insecurity and Malnutrition in All Its Forms* (Rome, 2024).

<sup>16</sup> Ibid.

<sup>17</sup> Ibid.

<sup>18</sup> FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023: Urbanization, Agrifood Systems Transformation, and Healthy Diet across the Rural-Urban Continuum* (Rome, 2023).

<sup>19</sup> FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022: Repurposing Food and Agricultural Policies to Make Healthy Diets More Affordable* (Rome, 2022).

<sup>20</sup> FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024*.

14. Доля людей, не имеющих возможности позволить себе здоровое питание, выше в сельских районах, чем в городских<sup>21</sup>. Более того, дети в сельских домохозяйствах чаще сталкиваются с серьезной продовольственной бедностью, определяемой как потребление продуктов питания только из двух или менее продуктовых групп в день<sup>22</sup>. Значительная часть продуктов питания, потребляемых сельскими домохозяйствами, поступает в результате закупок<sup>23</sup>. Следовательно, ожидается, что рост мировых цен на продукты питания на каждый дополнительный 1 процент приведет к тому, что еще почти 10 миллионов человек окажутся в тисках крайней нищеты, что сделает продовольствие для них еще более недоступным<sup>24</sup>.

15. Нищета тесно связана с возрастом, полом, миграционным статусом, инвалидностью и другими аспектами дискриминации, уязвимости и маргинализации. Эти проблемы могут быть более масштабными в сельских районах, и нищета непропорционально сильно сказывается на коренных народах.

16. Более 50 процентов людей, живущих в условиях крайней нищеты во всем мире, — это дети, несмотря на то, что дети составляют лишь 31 процент населения мира. Конкретно, 333 миллиона детей по всему миру живут на уровне ниже 2,15 долл. США в день, причем почти 90 процентов из них находятся в странах Африки к югу от Сахары или в Южной Азии. Существенно более вероятным является то, что дети в сельских районах живут в условиях крайней нищеты<sup>25</sup>.

17. Многомерная нищета также значительно выше среди детей и молодежи: 28 процентов детей в возрасте до 18 лет классифицируются как бедные по сравнению с 13 процентами взрослых.

18. Во всем мире женщины перепредставлены среди бедных: по оценкам, 383 миллиона женщин и девочек живут в условиях крайней нищеты по сравнению с 368 миллионами мужчин и мальчиков<sup>26</sup>. Женщины особенно уязвимы перед нищетой в возрасте от 25 до 34 лет — то есть в расцвете их репродуктивного возраста, — когда 123 женщины на каждые 100 мужчин живут в нищете<sup>27</sup>. Кроме того, домохозяйства с матерью-одиночкой чаще являются бедными, чем домохозяйства с двумя родителями.

19. Женщины по-прежнему систематически находятся в неблагоприятном положении по многим аспектам благосостояния. В 2023 году, например, 26,7 процента женщин во всем мире испытывали умеренную или острую нехватку продовольствия по сравнению с 25,4 процента мужчин, что составляет гендерный разрыв в 1,3 процентного пункта по сравнению с 3,6 процентного пункта в 2021 году после пандемии COVID-19<sup>28</sup>.

<sup>21</sup> FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*.

<sup>22</sup> United Nations Children's Fund (UNICEF), "Child food poverty: a nutrition crisis in early childhood", October 2022.

<sup>23</sup> FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*.

<sup>24</sup> Daniel Gerszon Mahler and others, "Pandemic, prices, and poverty", World Bank blogs, 13 April 2022.

<sup>25</sup> Daylan Salmeron-Gomez and others, "Global trends in child monetary poverty according to international poverty lines", Policy Research Working Paper, No. 10525 (World Bank, 2023).

<sup>26</sup> United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2022* (New York, 2022).

<sup>27</sup> Ana Maria Muñoz Boudet and others, "A global view of poverty, gender, and household composition", Policy Research Working Paper, No. 9553 (World Bank, 2021).

<sup>28</sup> FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024*.

20. Коренные народы составляют 19 процентов от общего числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, несмотря на то, что на них приходится менее 10 процентов населения мира<sup>29</sup>. Исторические модели подчинения, дискриминации, маргинализации, лишения собственности и отчуждения повлияли на развитие коренных народов в соответствии с их собственными потребностями, интересами и правами. Коренные народы управляют или имеют права владения в отношении более чем одной четвертой части земной поверхности всего мира, которая пересекается с примерно 40 процентами всех охраняемых районов суши и экологически девственных ландшафтов<sup>30</sup>. Конструктивное взаимодействие с коренными народами и их учреждениями имеет критическое значение для решения проблем сохранения, нищеты и равенства.

21. Данные по 36 странам мира в 2015 году показали, что около 35 процентов международных мигрантов находятся в состоянии бедности или подвержены риску бедности по сравнению с лишь 23 процентами немигрантов<sup>31</sup>. Кроме того, неадекватные пути и меры защиты в связи с законной миграцией делают людей уязвимыми с точки зрения насилия, эксплуатации и злоупотреблений.

22. Люди с инвалидностью чаще живут в нищете, чем лица без инвалидности, из-за препятствий в обществе, таких, как дискриминация, ограниченный доступ к образованию и возможностям трудоустройства, а также неучастие в программах обеспечения средств к существованию и других социальных программах<sup>32</sup>. Они также несут дополнительные расходы, связанные с инвалидностью, например, в связи с медицинским обслуживанием, жильем, транспортом и личной помощью<sup>33</sup>. Инвалиды, проживающие в сельских районах развивающихся стран, как правило, сталкиваются с более серьезными проблемами, чем инвалиды, живущие в городах. Конкретно, они имеют меньше доступа к возможностям получения дохода и к основным услугам, в том числе в области здравоохранения и реабилитации, транспорта и образования<sup>34</sup>.

### III. Основные проблемы, связанные с ликвидацией сельской нищеты

23. Существует множество проблем в деле сокращения масштабов сельской нищеты, включая ограниченные возможности найти достойную работу; низкую производительность сельского хозяйства; недостаточный и неравный доступ к земле и воде, технологиям, рынкам, государственным услугам, таким, как качественное образование, и здравоохранению; и сохраняющуюся социальную изоляцию. Экономические, политические и экологические потрясения усугубляют нищету и неравенство<sup>35</sup>.

<sup>29</sup> International Labour Organization (ILO), *Implementing the ILO Indigenous and Tribal Peoples Convention No. 169 towards an Inclusive, Sustainable and Just Future* (Geneva, 2019).

<sup>30</sup> Stephen T. Garnett and others, "A spatial overview of the global importance of indigenous lands for conservation", *Nature Sustainability*, vol. 1, No. 7 (July 2018).

<sup>31</sup> Elisa Mosler Vidal, *Leave No Migrant Behind: The 2030 Agenda and Data Disaggregation* (Geneva, International Organization for Migration (IOM), 2021).

<sup>32</sup> *Disability and Development Report: Realizing the Sustainable Development Goals by, for and with Persons with Disabilities* (United Nations publication, 2018).

<sup>33</sup> World Health Organization (WHO), *Global Report on Health Equity for Persons with Disabilities* (Geneva, 2022).

<sup>34</sup> Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), "Policy guidelines for inclusive Sustainable Development Goals: rural areas", 2020.

<sup>35</sup> Bas van Bavel and Marten Scheffer, "Historical effects of shocks on inequality: the great leveler revisited", *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 8, No. 76 (2021).

## A. Экономические, социальные и институциональные проблемы

24. Сельские домохозяйства в значительной степени зависят от агропродовольственных систем, в особенности от сельского хозяйства, для получения средств к существованию. В Африке 48 процентов всех работающих взрослых заняты в сельском хозяйстве, а еще 14 процентов — в таких связанных с сельским хозяйством видах деятельности, как переработка, розничная торговля и транспортировка продуктов агропищевой промышленности<sup>36</sup>. В Азии 29 процентов рабочей силы заняты в сельском хозяйстве, а 11 процентов — в не относящихся к сельскому хозяйству видах деятельности в агропродовольственной системе. Агропродовольственные системы более важны для обеспечения средств к существованию женщин, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода. В странах Африки к югу от Сахары на долю агропродовольственных систем приходится 66 процентов занятости женщин по сравнению с 60 процентами занятости мужчин, а в Южной Азии — 71 процент занятости женщин по сравнению с 47 процентами занятости мужчин<sup>37</sup>.

25. Однако во многих странах с низким и средним уровнем дохода агропродовольственный сектор характеризуется высоким уровнем неформального сектора, низкой продуктивностью земель и производительностью труда, сезонным характером работ и слабыми институтами<sup>38</sup>. Эти условия препятствуют обеспечению достойной жизни. Распространенность крайней нищеты среди сельскохозяйственных рабочих в четыре раза больше, чем среди работников, не занятых в сельском хозяйстве<sup>39</sup>. Наличие работы не обеспечивает достойных средств к существованию, поскольку 21 процент занятого населения в мире относится к категории крайне или умеренно бедных<sup>40</sup>.

26. Уровень неформального труда почти в два раза выше в сельских районах (80 процентов), чем в городских (44 процента), и наиболее высок в сельскохозяйственном секторе (94 процента)<sup>41</sup>. По сообщениям, в мире почти половина женщин, занятых в сельском хозяйстве, работают в качестве содействующих членов семьи, зачастую не получая никакой платы за свой труд, не имея доступа к социальной защите и имея лишь ограниченное право принимать решения в отношении сельскохозяйственного производства<sup>42</sup>. Этот показатель можно сравнить с 17 процентами мужчин в сельском хозяйстве.

27. Молодые люди в сельских районах более подвержены нищете и работе в неформальном секторе, чем взрослые<sup>43</sup>. Все большая доля молодых людей в сельских районах не имеет работы, образования или профессиональной подготовки, и поэтому они упускают возможность участия в крайне важном процессе формирования человеческого капитала на раннем этапе, что снижает их шансы

<sup>36</sup> Benjamin Davis and others, *Estimating Global and Country-Level Employment in Agrifood Systems*, FAO Statistics Working Paper, No. 23-34 (Rome, 2023).

<sup>37</sup> FAO, *The Status of Women in Agrifood Systems* (Rome, 2023).

<sup>38</sup> Luc Christiaensen, Zachariah Rutledge and J. Edward Taylor, “Viewpoint: the future of work in agri-food”, *Food Policy*, vol. 99 (February 2021).

<sup>39</sup> Castañeda and others, “A new profile of the global poor”; and World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020*.

<sup>40</sup> Rosina Gammarano, “The working poor or how a job is no guarantee of decent living conditions”, ILOStat Spotlight on Work Statistics, No. 6 (ILO, 2019).

<sup>41</sup> ILO, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture* (Geneva, 2018).

<sup>42</sup> FAO, *The Status of Women in Agrifood Systems*.

<sup>43</sup> ILO, *Global Employment Trends for Youth 2022: Investing in Transforming Futures for Young People* (Geneva, 2022).

найти достойную работу в будущем<sup>44</sup>. Вероятность безработицы среди молодежи в три раза выше, чем среди взрослых: общий уровень безработицы среди молодежи в 2021 году составлял 16 процентов, что соответствует 75 миллионам молодых людей<sup>45</sup>.

28. Более того, детский труд является причиной и следствием сельской нищеты<sup>46</sup>. Около 70 процентов детского труда приходится на сельскохозяйственный сектор в сельских районах, что способствует уходу из школ и передаче нищеты из поколения в поколение<sup>47</sup>.

29. Принудительный труд является еще одной серьезной проблемой для сельского хозяйства. Из почти 25 миллионов жертв принудительного труда во всем мире 11 процентов заняты в сельском хозяйстве<sup>48</sup>. Кроме того, в сельском хозяйстве по-прежнему отмечается наибольшее среди всех секторов число случаев смерти, травм и производственных инцидентов, сказывающихся на здоровье. Ежегодно около 128 000 сельскохозяйственных рабочих погибают в результате несчастных случаев на производстве<sup>49</sup>.

30. Охват социальной защитой в сельских районах по-прежнему недостаточен, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов. По состоянию на 2020 год лишь 47 процентов населения мира фактически получали по крайней мере одно социальное пособие (за исключением медицинского страхования и пособий по болезни)<sup>50</sup>.

31. Нищета тесно связана с образованием. Во всем мире около 40 процентов взрослых, живущих в условиях крайней нищеты, не имеют образования, в то время как среди небедных слоев населения этот показатель составляет всего 9 процентов<sup>51</sup>. Уровень грамотности и возможности получения образования в сельских районах ниже, чем в городских<sup>52</sup>. К третьему классу дети в сельских районах имеют на 4 процента меньше шансов получить базовые навыки чтения и на 9 процентов меньше — базовые навыки счета по сравнению с их ровесниками в городах<sup>53</sup>.

32. Сократившийся доступ к таким ресурсам, как земля, вода, финансы, технологии и инфраструктура, ограничивает возможности сельских жителей в плане получения устойчивого дохода и повышения их уровня жизни. Более чем в одной трети из 46 стран, представивших информацию по показателю 5.a.1 целей в области устойчивого развития, менее 50 процентов как женщин, так и мужчин владеют сельскохозяйственной землей или имеют гарантированные права на сельскохозяйственные земли. В 40 из 46 стран, по которым имеются данные, мужчины в сельскохозяйственных домохозяйствах имеют более

<sup>44</sup> ILO, “Elevating the potential of rural youth: paths to decent jobs and sustainable futures”, May 2024.

<sup>45</sup> ILO, *Global Employment Trends for Youth 2022*.

<sup>46</sup> FAO, *FAO Framework on Ending Child Labour in Agriculture* (Rome, 2020); and [www.un.org/ldc5/youth](http://www.un.org/ldc5/youth).

<sup>47</sup> ILO and UNICEF, *Child Labour: Global Estimates 2020, Trends and the Road Forward* (New York, 2021).

<sup>48</sup> ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage* (Geneva, ILO, 2017).

<sup>49</sup> ILO, 2024 (forthcoming).

<sup>50</sup> ILO, *World Social Protection Report 2020–22: Social Protection at the Crossroads – In Pursuit of a Better Future* (Geneva, 2021).

<sup>51</sup> Castañeda and others, “A new profile of the global poor”.

<sup>52</sup> United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Global Education Monitoring Report, 2020: Inclusion and Education: All Means All* (Paris, 2020).

<sup>53</sup> UNICEF, *Are Children Really Learning? Exploring Foundational Skills in the Midst of a Learning Crisis* (2022).

высокие показатели владения землей или наличия гарантированных прав на землю, чем женщины<sup>54</sup>.

33. Коренные народы в значительной степени зависят от своих земель, территорий и природных ресурсов для обеспечения своего существования, однако отсутствие официального признания, неосуществление и отмена коллективных прав на землю сказываются на устойчивости и жизнестойкости их продовольственных систем и систем знаний<sup>55</sup>.

34. Нехватка воды является серьезной проблемой во многих регионах мира в силу различных факторов, включая истощение подземных вод и загрязнение, причем изменение климата может привести к увеличению сезонной изменчивости и неопределенности в отношении наличия и качества воды<sup>56</sup>. Примерно 25 процентов пахотных земель в мире сталкиваются с экономической нехваткой воды для сельского хозяйства, которая определяется как отсутствие орошения из-за институционального и экономического потенциала, а не из-за физической нехватки воды<sup>57</sup>. Недостаточная доступность воды для сельскохозяйственного производства может привести к неурожаю, снижению урожайности, потере доходов и нехватке продовольствия, что непосредственно сказывается на средствах к существованию фермеров и сельских общин. Нехватка воды также часто связана с ростом конкуренции между пользователями и даже с конфликтами<sup>58</sup>.

35. Инфраструктура, включая дороги, энергетические системы, объекты водоснабжения и санитарии, коммуникационные сети, рынки продовольствия и хранилища, играет решающую роль в экономическом развитии и сокращении масштабов нищеты. Во всем мире почти один миллиард человек в странах с низким и средним уровнем доходов обслуживаются медицинскими учреждениями, не имеющими вообще никакого — или надежного — доступа к электричеству, особенно в сельских районах<sup>59</sup>. В 2022 году сфера охвата услугами питьевого водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности, составляла 62 процента в сельских районах по сравнению с 81 процентом в городских<sup>60</sup>. Значительная часть сельского населения по всему миру по-прежнему живет по меньшей мере в 2 километрах от дорог круглогодичного сообщения, что серьезно ограничивает их доступ к рынкам и услугам<sup>61</sup>.

36. Неадекватная инфраструктура, а также социальные нормы, связанные с гендерным разделением труда, способствуют увеличению неоплачиваемого домашнего труда женщин и девочек, что снижает возможности женщин в плане способности к действиям, трудоустройства и заработка<sup>62</sup>. Женщины в среднем

<sup>54</sup> FAO, *The Status of Women in Agrifood Systems*.

<sup>55</sup> FAO, *The White/Wiphala Paper on Indigenous Peoples' Food Systems* (Rome, 2021); and *State of the World's Indigenous Peoples: Rights to Lands, Territories and Resources*, 5th vol. (United Nations publication, 2021).

<sup>56</sup> United Nations, *The United Nations World Water Development Report 2023: Partnerships and Cooperation for Water* (Paris, UNESCO, 2023).

<sup>57</sup> Lorenzo Rosa and others, "Global agricultural economic water scarcity", *Science Advances*, vol. 6, No. 18 (April 2020).

<sup>58</sup> United Nations, *The United Nations World Water Development Report 2023*.

<sup>59</sup> WHO and others, *Energizing Health: Accelerating Electricity Access in Health-Care Facilities – Executive Summary* (Geneva, 2023).

<sup>60</sup> UNICEF and WHO, *Progress on Household Drinking Water, Sanitation and Hygiene 2000–2022: Special Focus on Gender* (New York, 2023).

<sup>61</sup> Jeffrey D. Sachs and others, *Sustainable Development Report 2023: Implementing the SDG Stimulus – Includes the SDG Index and Dashboards* (Paris, Sustainable Development Solutions Network; Dublin, Dublin University Press, 2023).

<sup>62</sup> Seema Jayachandran, "Social norms as a barrier to women's employment in developing countries", *IMF Economic Review*, vol. 69, No. 3 (September 2021).

тратят 4,2 часа в день на неоплачиваемую работу по дому и работу по уходу, а мужчины — 1,9 часа. В сельских районах женщины выполняют еще более разнообразную неоплачиваемую работу, включая такие обязанности, как сбор воды и топлива<sup>63</sup>.

37. По оценкам, 2 миллиарда человек не имеют доступа к медицинским услугам в своих общинах<sup>64</sup>. Люди, живущие в сельских районах, и беднейшие домохозяйства имеют меньше доступа к основным медико-санитарным услугам, чем в среднем по стране, а обнищание, вызванное расходами на здоровье, шире распространено среди домохозяйств в сельских районах, чем в городских<sup>65</sup>.

38. Кроме того, только 60 процентов сельского населения в развивающихся странах имеют счета в финансовом учреждении, а женщины, молодежь и другие уязвимые группы сталкиваются с еще более серьезными препятствиями на пути к финансовой интеграции<sup>66</sup>. Среди взрослых, не имеющих банковских счетов в странах Африки к югу от Сахары, 62 процента составляют сельские жители<sup>67</sup>.

39. По всему миру жители сельских районов имеют вдвое меньше возможностей для базового доступа к Интернету — он определяется как пользование Интернетом один раз за последние три месяца — со значительно бóльшим разрывом в наименее развитых странах (73 процента) и в Африке (70 процентов)<sup>68</sup>. Кроме того, в 2019 году в странах с низким и средним уровнем дохода вероятность использования мобильного Интернета сельскими жителями была на 37 процентов меньше, чем у жителей городских районов<sup>69</sup>. Возможности пользоваться мобильным Интернетом у женщин на 19 процентов меньше, чем у мужчин, а возможности иметь мобильный телефон — на 7 процентов меньше, чем у мужчин, особенно если брать женщин в сельских районах, с низким уровнем доходов или с инвалидностью<sup>70</sup>.

## **В. Изменение климата**

40. Последствия изменения климата неравны и несправедливы. Хотя страны и население с низким уровнем дохода исторически меньше всего способствовали изменению климата, они несут непропорционально бóльшую долю его последствий. По оценкам, в результате изменения климата беднейшие 40 процентов населения развивающихся стран потеряют на 70 процентов больше доходов, чем средний показатель потери дохода среди населения<sup>71</sup>.

41. Изменение климата — это мультипликатор бедности. Около 4,5 миллиарда человек подверглись тому или иному экстремальному погодному явлению, например наводнению, засухе, циклону или жаре, в 2019 году. Почти

<sup>63</sup> FAO, *The Status of Women in Agrifood Systems*.

<sup>64</sup> WHO, *WHO Guideline on Health Workforce Development, Attraction, Recruitment and Retention in Rural and Remote Areas* (Geneva, 2021).

<sup>65</sup> WHO and World Bank, *Tracking Universal Health Coverage: 2023 Global Monitoring Report* (Geneva, 2023).

<sup>66</sup> Alliance for Financial Inclusion, “Enhancing financial inclusion in rural areas”, Guidance Note, No. 50 (Kuala Lumpur, 2022).

<sup>67</sup> Asli Demirgüç-Kunt and others, *The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19* (World Bank, 2022).

<sup>68</sup> Kevin Hernandez and others, *Towards digital Inclusion in Rural Transformation* (Rome, FAO, 2024).

<sup>69</sup> Alliance for Financial Inclusion, “Enhancing financial inclusion in rural areas”.

<sup>70</sup> Global System for Mobile Association, *The Mobile Gender Gap Report 2023* (London, 2023).

<sup>71</sup> Hallegatte and Rozenberg, “Climate change through a poverty lens”.

400 миллионов человек живут менее чем на 2,15 долл. США в день<sup>72</sup>. Согласно прогнозам, к 2030 году изменение климата приведет к тому, что еще от 32 до 132 миллионов человек окажутся в тисках крайней нищеты<sup>73</sup>.

42. Бедное сельское население, включая мелких производителей и семейные фермерские хозяйства, подвергается более высокому риску и еще больше уязвимо к изменению климата в силу различных факторов, включая их зависимость от средств к существованию, чувствительных к климатическим условиям, неустойчивую инфраструктуру и ограниченность активов и ресурсов для преодоления потрясений<sup>74</sup>. Они имеют меньше всего ресурсов для адаптации к изменению климата из-за структурных барьеров, ограничивающих их доступ к ресурсам, рынкам, услугам, технологиям и институциональной поддержке<sup>75</sup>.

43. Изменение климата подрывает средства к существованию в сельских районах, снижая урожайность, увеличивая сезонную изменчивость водных ресурсов, способствуя деградации земель и уничтожая сельскохозяйственные культуры и скот, вследствие чего бедным фермерам становится труднее зарабатывать на достойную жизнь и добиваться продовольственной безопасности и питания<sup>76</sup>. Кроме того, тепловое воздействие угрожает здоровью рабочих, снижает производительность труда и приводит к значительным потерям доходов<sup>77</sup>.

44. Изменение климата усугубляет гендерное неравенство. Когда происходят климатические потрясения и возрастает спрос на семейный труд, девочки старшего возраста могут подвергаться большему риску того, что их заберут из школы, по сравнению с мальчиками старших возрастов, что имеет долгосрочные последствия для их благосостояния<sup>78</sup>. Женщины чаще, чем мужчины, работают, причем работают дольше, особенно на семейной ферме, в условиях экстремальных погодных явлений<sup>79</sup>. Жара и наводнения усугубляют неравенство в доходах между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами, и теми, которые возглавляют мужчины. Домохозяйства, возглавляемые женщинами, теряют в среднем на 8 процентов больше своих доходов от жары и на 3 процента больше — от наводнений, что увеличивает разрыв в доходах между странами с низким и

<sup>72</sup> Miki Khanh Doan and others, *Counting People Exposed to, Vulnerable to, or at High Risk from Climate Shocks: A Methodology*, Policy Research Working Paper, No. 10619 (World Bank, 2023).

<sup>73</sup> Bramka Arga Jafino and others, “Revised estimates of the impact of climate change on extreme poverty by 2030”, Policy Research Working Paper, No. 9417 (World Bank, 2022).

<sup>74</sup> FAO and Red Cross Red Crescent Climate Centre, *Managing Climate Risks through Social Protection: Reducing Rural Poverty and Building Resilient Agricultural Livelihoods* (Rome, 2019).

<sup>75</sup> FAO, *The Unjust Climate: Measuring the Impacts of Climate Change on Rural Poor, Women and Youth* (Rome, 2024).

<sup>76</sup> Cheikh Mbow and others, “Food security”, in *Climate Change and Land: An IPCC Special Report on Climate Change, Desertification, Land Degradation, Sustainable Land Management, Food Security, and Greenhouse Gas Fluxes in Terrestrial Ecosystems*, Valerie Masson-Delmotte and others, eds. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022).

<sup>77</sup> Marina Romanello and others, “The 2023 report of the Lancet Countdown on health and climate change: the imperative for a health-centred response in a world facing irreversible harms”, *The Lancet*, vol. 402, No. 10419 (December 2023).

<sup>78</sup> Peter Agamile and David Lawson, “Rainfall shocks and children’s school attendance: evidence from Uganda”, *Oxford Development Studies*, vol. 49, No. 3 (July 2021); and Martina Björkman-Nyqvist, “Income shocks and gender gaps in education: evidence from Uganda”, *Journal of Development Economics*, vol. 105 (November 2013).

<sup>79</sup> Gianluigi Nico and Carlo Azzarri, “Weather variability and extreme shocks in Africa: are female or male farmers more affected?”, IFPRI Discussion Paper, No. 02115 (Washington, D.C., International Food Policy Research Institute, 2022); and FAO, *The Unjust Climate*.

средним уровнем доходов, соответственно, на 37 млрд долл. США и 16 млрд долл. США в год.

45. Климатические потрясения могут привести к увеличению числа детей, работающих в сельскохозяйственном секторе, особенно в бедных общинах, имеющих недостаточный доступ к страхованию или кредитам<sup>80</sup>. Данные свидетельствуют о том, что более высокие температуры оказывают значительное негативное воздействие на образование детей из бедных семей в аграрных странах и усугубляют существующее неравенство в области образования<sup>81</sup>. Экстремальные температуры вынуждают детей работать дополнительно 49 минут в неделю по сравнению с взрослыми людьми трудоспособного возраста, преимущественно на несельскохозяйственных работах<sup>82</sup>.

46. Люди с инвалидностью сталкиваются с повышенными рисками, связанными с неблагоприятными последствиями изменения климата, включая угрозы их здоровью, продовольственной безопасности, доступу к воде, энергии и санитарии, а также их средствам существования, особенно в развивающихся странах<sup>83</sup>.

47. Изменение климата влияет на здоровье человека, приводя к смерти и болезням в результате все более частых экстремальных погодных явлений, увеличения числа заболеваний, передаваемых через пищевые продукты, воду и переносчиков болезней, а также нарушения функционирования агропродовольственных систем. Оно может также влиять на водоснабжение, санитарию и гигиену (ВССГ) в сельских районах, что подчеркивает необходимость включения устойчивости к изменению климата в подходы к управлению рисками в сфере ВССГ<sup>84</sup>. Изменение климата влияет на продовольственную безопасность и питание, как непосредственно, поскольку оно сказывается на урожайности и на качестве питательных веществ, так и косвенно, изменяя доступность и качество воды, а также на вредителей и болезни, опыление и биоразнообразие. Оно также обостряет риски с точки зрения безопасности продуктов питания во время транспортировки и хранения<sup>85</sup>.

48. Климатические потрясения и стихийные бедствия уже являются одной из основных причин новых перемещений населения во всем мире<sup>86</sup>. Без скорейших и согласованных действий к 2050 году до 216 миллионов человек могут перемещаться в своих собственных странах под воздействием изменения климата<sup>87</sup>. Миграция и денежные переводы мигрантов тем, кто остался в затронутых районах, могут быть одной из форм адаптации, способствующей управлению климатическими рисками и уменьшению подверженности<sup>88</sup>. Однако миграция не

<sup>80</sup> FAO, *The Relations between Climate Change and Child Labour in Agriculture: Evidence on Children's Work Trends after Climate-Related Events in Côte d'Ivoire, Ethiopia, Nepal and Peru* (Rome, 2023).

<sup>81</sup> Teevrat Garg, Maulik Jagnani and Vis Taraz, "Temperature and human capital in India", *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists*, vol. 7, No. 6 (2020).

<sup>82</sup> FAO, *The Unjust Climate*.

<sup>83</sup> См. [A/HRC/44/30](#).

<sup>84</sup> WHO, *Addressing Climate Change: Supplement to the WHO Water, Sanitation and Hygiene Strategy 2018–2025* (Geneva, 2023).

<sup>85</sup> Victor Owino and others, "The impact of climate change on food systems, diet quality, nutrition, and health outcomes: a narrative review", *Frontiers in Climate*, vol. 4 (2022).

<sup>86</sup> International Displacement Monitoring Centre, *Global Report on Displacement 2024* (Geneva, 2024).

<sup>87</sup> Vivian Clement and others, *Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration* (Washington, D.C., World Bank, 2021).

<sup>88</sup> Edwin J. Castellanos and others, "Central and South America", in *Climate Change 2022*, Pörtner and others, eds.

всегда возможна, и люди, которые не мигрируют или не могут мигрировать, рискуют оказаться «в ловушке» в местах повышенной уязвимости к экологическим потрясениям и обнищанию<sup>89</sup>.

49. Климатическое финансирование, которое требуется для адаптации к потерям и ущербу, смягчения их последствий и решения этих проблем, является недостаточным и в значительной степени игнорирует мелких фермеров, которые получают лишь 1,7 процента от глобального финансирования на цели борьбы с изменением климата<sup>90</sup>; наибольшая часть средств выделяется на смягчение последствий изменения климата, а не на усилия по адаптации к ним<sup>91</sup>. Потребности в финансировании усилий по адаптации оцениваются в размере от 215 до 387 млрд долл. США в год до 2030 года, а дефицит финансирования в 10–18 раз превышает текущие международные потоки государственного финансирования на цели адаптации<sup>92</sup>. Что касается потерь и ущерба, то экономические издержки в развивающихся странах оценивались в 435 млрд долл. США в 2020 году и 580 млрд долл. США в 2030 году<sup>93</sup>.

50. Действия по борьбе с изменением климата должны быть всеохватывающими. Меры по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, которые приводят к повышению цен на основные товары и ресурсы и к потере доходов, должны сопровождаться адекватной компенсацией бедным и находящимся в уязвимом положении слоям населения и инвестициями на цели адаптации к изменению климата<sup>94</sup>. Согласно анализу национальных планов по адаптации и определяемых на национальном уровне вкладов 24 стран, лишь 1 процент мер по борьбе с изменением климата упоминает бедных, а 6 процентов — женщин<sup>95</sup>. Рынки компенсации выбросов углерода и компенсации потери биоразнообразия требуют надзора со стороны регулирующих органов для обеспечения того, чтобы права коренных народов, мелких фермеров и скотоводов на землепользование не были подорваны<sup>96</sup>.

#### **IV. Ликвидация нищеты в условиях изменения климата: эффективные политика и стратегии программной деятельности**

51. Ликвидация нищеты достижима: с 2000 года уровень крайней нищеты сократился на 20 процентных пунктов. Кроме того, 25 из 81 страны (по которым

<sup>89</sup> ИОМ, *Institutional Strategy on Migration, Environment and Climate Change 2021–2030: For a Comprehensive, Evidence and Rights-Based Approach to Migration in the Context of Environmental Degradation, Climate Change and Disasters, for the Benefit of Migrants and Societies* (Geneva, 2021).

<sup>90</sup> Daniel Chiriac, Baysa Naran and Angela Falconer, *Examining the Climate Finance Gap for Small-Scale Agriculture* (Rome, IFAD, 2020).

<sup>91</sup> OECD, *Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries in 2013–2022: Climate Finance and the USD 100 Billion Goal* (Paris, 2024).

<sup>92</sup> United Nations Environment Programme (UNEP), *Adaptation Gap Report 2023: Underfinanced. Underprepared. Inadequate Investment and Planning on Climate Adaptation Leaves World Exposed* (Nairobi, 2023).

<sup>93</sup> United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), *Taking Responsibility: Towards a Fit-for-Purpose Loss and Damage Fund* (Geneva, 2023), pp. vii and 3.

<sup>94</sup> Hans Peter Lankes and others, “The relationship between climate action and poverty reduction”, *The World Bank Research Observer*, vol. 39, No. 1 (February 2024).

<sup>95</sup> FAO, *The Unjust Climate*.

<sup>96</sup> International Panel of Experts on Sustainable Food Systems, *Land Squeeze: What is Driving Unprecedented Pressures on Global Farmland and what Can Be Done to Achieve Equitable Access to Land?* (2024).

имеются данные) за 15 лет сократили вдвое уровень многомерной нищеты<sup>97</sup>. В 2025 году вторая Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития предоставит прекрасную возможность для возобновления обязательств и ускорения прогресса на пути к достижению этой цели.

52. Ликвидация сельской нищеты неразрывно связана с преобразованием продовольственных систем в сторону большей инклюзивности и устойчивости. Эта связь была подчеркнута на Саммите Организации Объединенных Наций по продовольственным системам в 2021 году и получила отражение в совместных усилиях базирующихся в Риме и других учреждений Организации Объединенных Наций через страновые группы Организации Объединенных Наций по осуществлению комплексных подходов к решению проблемы сельской нищеты.

53. Для ликвидации сельской нищеты необходимо разработать согласованные стратегии, направленные на то, чтобы разобраться в сложной сети экономических, экологических, социальных и институциональных проблем, которые способствуют ее сохранению. Образование, здравоохранение, инфраструктура, доступ к ресурсам, достойная работа и социальная защита — все это взаимосвязано и должно рассматриваться одновременно. Включение климатоустойчивых подходов в усилия по сокращению масштабов нищеты и учет проблемы бедности в рамках климатических действий могут создать устойчивые пути выхода из нищеты, одновременно способствуя смягчению негативных последствий изменения климата и укреплению жизнестойкости сельской бедноты.

54. Балансирование действий по борьбе с изменением климата и мероприятий по сокращению масштабов нищеты может влечь за собой компромиссы, например когда выделение земель для лесовосстановления или проектов в области возобновляемых источников энергии потенциально ограничивает их доступность для сельского хозяйства, особенно в обедневших районах<sup>98</sup>.

55. Ликвидация крайней нищеты будет иметь незначительное воздействие на глобальные выбросы парниковых газов. Глобальные выбросы, связанные с искоренением крайней нищеты, могут привести к 5-процентному ежегодному увеличению глобальных выбросов парниковых газов, которое может быть дополнительно компенсировано на 90 процентов за счет снижения неравенства, повышения энергоэффективности и декарбонизации энергетики<sup>99</sup>.

56. Стимулирование достойной работы в агропродовольственных системах может помочь решить проблему усиливающегося отсутствия продовольственной безопасности в сельских районах и ухудшения состояния окружающей среды. Для обеспечения достойной работы необходимо решать проблемы, связанные с небезопасными и нездоровыми условиями труда, в частности для женщин, которые чрезмерно представлены на неформальных, неоплачиваемых и низкооплачиваемых сезонных работах или работах на основе неполной занятости. Неформальная занятость связана с серьезными негативными последствиями для здоровья женщин репродуктивного возраста и их детей<sup>100</sup>.

<sup>97</sup> Oxford Poverty and Human Development Initiative and UNDP, “Global multidimensional poverty index 2023”.

<sup>98</sup> FAO, *Agrifood Systems in NDCs: Global Analysis* (forthcoming).

<sup>99</sup> Philip Wollburg, Stephane Hallegatte and Daniel Gerszon Mahler, “Ending extreme poverty has a negligible impact on global greenhouse gas emissions”, *Nature*, vol. 623 (2023).

<sup>100</sup> Amanda Emma Aronsson and others, “The health consequences of informal employment among female workers and their children: a systematic review”, *Globalization and Health*, vol. 19, No. 1 (December 2023).

57. Поддержка развития агропромышленных парков может ускорить индустриализацию сельских районов и способствовать сокращению масштабов нищеты. Агропромышленные парки могут повысить стоимость местного сельскохозяйственного производства, облегчить связь с региональными и глобальными рынками и создать рабочие места для сельских общин. Современная промышленная политика предоставляет развивающимся странам возможности для осуществления устойчивых преобразований агропродовольственной системы, создания достойных рабочих мест и сокращения масштабов сельской нищеты, одновременно способствуя глобальному энергетическому переходу. Каждое рабочее место в производственном секторе создает в среднем 2,5 рабочего места в других секторах экономики<sup>101</sup>.

58. Укрепление жизнестойкости микро-, малых и средних предприятий в агропродовольственном секторе имеет важное значение для содействия экономическому росту и сокращения масштабов сельской нищеты. Налаживание устойчивых связей между такими предприятиями, более крупными деловыми партнерами и вспомогательными учреждениями может помочь этим предприятиям повысить свою конкурентоспособность за счет эффекта масштаба, использования общих услуг, таких как промышленные парки, и доступа к профессиональной подготовке, опыту и знаниям<sup>102</sup>.

59. Для многих сельских домохозяйств, особенно в развивающихся странах, миграция является одной из стратегий обеспечения средств к существованию, позволяющих управлять рисками и повышать уровень жизни. При надлежащем управлении мобильность людей может быть использована для стимулирования развития сельских районов, в том числе путем устранения нехватки рабочей силы, передачи знаний и навыков и денежных переводов. Около 40 процентов международных денежных переводов направляются в сельские районы, где получающие денежные переводы семьи могут использовать эти диверсифицированные доходы для улучшения продовольственной безопасности и питания и для повышения устойчивости к потрясениям и стрессорам<sup>103</sup>.

60. Сокращение масштабов сельской нищеты требует обеспечения высококачественного образования и развития навыков для сельских общин, включая грамотность взрослых и их подготовку по вопросам цифровых и климатоустойчивых технологий, профессиональную подготовку молодежи, трудоустройство вне фермерских хозяйств и создание «зеленых» рабочих мест<sup>104</sup>. Высшее образование может помочь решить проблемы недоедания и плохого здоровья. По оценкам Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), если все взрослые будут получать как минимум начальное и среднее образование, более 420 миллионов человек выйдут из нищеты, что приведет к сокращению глобального уровня бедности более чем наполовину<sup>105</sup>.

<sup>101</sup> United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), *Industrial Development Report 2024: Turning Challenges into Sustainable Solutions – The New Era of Industrial Policy* (Vienna, 2024).

<sup>102</sup> UNIDO, *Annual Report 2023: Progress by Innovation* (Vienna, 2024).

<sup>103</sup> IFAD, *Sending Money Home: Contributing to the SDGs, One Family at a Time* (Rome, 2017).

<sup>104</sup> «Зеленые» рабочие места — это достойные рабочие места, которые снижают потребление энергии и сырья, ограничивают выбросы парниковых газов, сводят к минимуму отходы и загрязнение, защищают и восстанавливают экосистемы и позволяют предприятиям и общинам адаптироваться к изменению климата. ILO, *World Employment and Social Outlook 2018: Greening with Jobs* (Geneva, 2018).

<sup>105</sup> UNESCO, “Reducing global poverty through universal primary and secondary education”, Policy Paper, No. 32, Fact Sheet, No. 44 (Paris, 2017).

61. Инвестиции в образование сельских девочек могут ускорить достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин. Это приведет к другим существенным выгодам, включая повышение доходов, продовольственную безопасность и питание для детей и взрослых, а также повышение жизнестойкости<sup>106</sup>. Для достижения устойчивого прогресса в расширении прав и возможностей женщин необходимо решить проблему социальных норм и институциональных барьеров, которые являются дискриминационными по отношению к женщинам<sup>107</sup>.

62. Поддержка инклюзивных сельских учреждений, как формальных, так и неформальных, включая общинные ассоциации по управлению природными ресурсами, организации производителей, кооперативы и группы самопомощи, может улучшить предоставление основных услуг, особенно для жителей бедных и изолированных сельских общин<sup>108</sup>. Используя силу коллективных действий, сельские мужчины, женщины и молодежь могут получить доступ к земельным и сельским консультативным услугам, добиться предоставления кредитов, улучшить свои лидерские качества, создать социальные сети для оказания взаимной помощи перед лицом климатических рисков и потрясений и создать возможности для более эффективного, гармоничного и устойчивого управления природными ресурсами. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев сельские учреждения не привлекают к работе маргинализированных фермеров, включая молодых, менее образованных фермеров и женщин-фермеров<sup>109</sup>, особенно в процессе принятия решений и на руководящих должностях<sup>110</sup>.

63. Социальная защита сокращает масштабы нищеты, обеспечивая доходы на протяжении всего жизненного цикла, содействуя накоплению человеческого капитала, гарантируя продовольственную безопасность и питание, а также создавая условия для инвестиций в производственные виды деятельности, включая сельское хозяйство<sup>111</sup>. Выборка по 79 странам, по которым имеются монетарные данные, показывает, что социальные трансферты в рамках системы социальной защиты позволили сократить масштабы крайней нищеты на 36 процентов<sup>112</sup>. Социальная защита в сельских районах позволяет эффективно управлять рисками, включая снижение необходимости обращения к негативным стратегиям преодоления трудностей, таким как детский труд и перераспределение ресурсов домохозяйств на более продуктивные цели<sup>113</sup>.

<sup>106</sup> FAO, *The Status of Women in Agrifood Systems*.

<sup>107</sup> Ibid.

<sup>108</sup> FAO, "Strengthening rural institutions and empowering people to reduce poverty and inequalities", 2018.

<sup>109</sup> Livia Bizikova and others, "A scoping review of the contributions of farmers' organizations to smallholder agriculture", *Nature Food*, vol. 1 (October 2020).

<sup>110</sup> Rose Ingutia and John Sumelius, "Do farmer groups improve the situation of women in agriculture in rural Kenya?", *International Food and Agribusiness Management Review*, vol. 25, No. 1 (2022).

<sup>111</sup> Garima Bhalla and others, "The effects of social protection on economic development", in *Handbook of Social Protection Systems*, Esther Schüring and Markus Loewe, eds. (Cheltenham, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Edward Elgar, 2021); and Juan Sebastian Correa and others, "Social protection and rural transformation in Africa", *Annual Review of Resource Economics*, vol. 15 (2023).

<sup>112</sup> World Bank, *The State of Social Safety Nets 2018* (Washington, D.C., 2018).

<sup>113</sup> Silvio Daidone and others, "The household and individual-level productive impacts of cash transfer programmes in sub-Saharan Africa", *American Journal of Agricultural Economics*, vol. 101, No. 5 (October 2019); and Nyasha Tirivayi, Marco Knowles and Benjamin Davis, "The interaction between social protection and agriculture: a review of evidence", *Global Food Security*, vol. 10 (September 2016).

64. Что касается изменения климата, то социальная защита играет ключевую роль в защите людей от климатических потрясений, таких как наводнения и засухи<sup>114</sup>, а также в содействии всеобщей адаптации к изменению климата и смягчению его последствий<sup>115</sup>. Увязка выгод с экологически устойчивыми видами практики может непосредственно способствовать сокращению выбросов. Кроме того, программы социальной защиты могут помочь ослабить негативные последствия политики по смягчению последствий изменения климата, предлагая денежные трансферты, пособия по безработице и возможности переквалификации для облегчения перехода рабочей силы на другие виды трудовой деятельности<sup>116</sup>. Направление большего объема международных финансовых средств на борьбу с изменением климата в целях расширения и укрепления инклюзивных, адаптируемых к изменению климата систем социальной защиты будет иметь решающее значение для преодоления этого разрыва<sup>117</sup>.

65. Гарантированные земельные права имеют решающее значение для расширения прав мелких фермеров, особенно женщин, которые часто сталкиваются с серьезными препятствиями в отношении владения землей. Владение землей и гарантированные права собственности женщин связаны со значительными преимуществами, включая более широкое внедрение технологий, повышение производительности в сельском хозяйстве и доходов, участие в работе организаций производителей и кооперативов, укрепление жизнестойкости и рациональное использование природных ресурсов, а также улучшение питания, здравоохранения и продовольственной безопасности для женщин и их семей<sup>118</sup>.

66. Признание и уважение прав коренных народов, закрепленных в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в частности их права на развитие, основанное на самоопределении, и свободное, предварительное и осознанное согласие, является необходимым условием для инклюзивной и эффективной политики развития сельских районов. Это включает признание их систем и институтов самоуправления, их интеллектуальных прав и суверенитета в отношении данных, а также того, что коренные народы являются обладателями знаний. Когда коренные народы имеют гарантированные права на свои земли и природные ресурсы, уменьшаются темпы вырубки лесов, увеличивается подземное хранение углекислого газа, сохраняется биологическое разнообразие и больше людей получают выгоды, чем на землях, управляемых государственными или частными организациями<sup>119</sup>.

67. Сокращение масштабов нищеты в контексте изменения климата требует направления финансовых средств мелким фермерам и семейным фермерским хозяйствам. Четко ориентированные финансовые продукты, интегрированные с другими вспомогательными услугами, такими, как профессиональная

<sup>114</sup> FAO and Red Cross Red Crescent Climate Centre, *Managing Climate Risks through Social Protection*; and ILO, “Social protection for a just transition”, January 2023.

<sup>115</sup> Garima Bhalla and others, *Scoping Review on the Role of Social Protection in Facilitating Climate Change Adaptation and Mitigation for Economic Inclusion among Rural Populations* (Rome, FAO, 2024); and Cecilia Costella and others, “Can social protection tackle risks emerging from climate change, and how? A framework and a critical review”, *Climate Risk Management*, vol. 40 (2023).

<sup>116</sup> Katrin Gasior and others, *The Role of Social Protection for a Just Transition in Developing and Emerging Economies* (Bonn, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit, 2024).

<sup>117</sup> USP 2030 Working Group on Social Protection and Climate Change, joint statement on directing international climate finance to social protection, 2023.

<sup>118</sup> Ruth Meinzen-Dick and others, “Women's land rights as a pathway to poverty reduction: framework and review of available evidence”, *Agricultural Systems*, vol. 172 (June 2019).

<sup>119</sup> Wael Zakout and Andy White, “Community land rights: an untapped solution to secure climate, biodiversity, and development goals”, World Bank blogs, 6 November 2019.

подготовка, и адаптированные к конкретным потребностям бедного сельского населения, могут помочь упорядочить потребление домохозяйств, тем самым уменьшая экстренную продажу активов, удерживая детей и подростков, особенно девочек, в школе и, таким образом, способствуя смягчению последствий передачи нищеты от поколения к поколению<sup>120</sup>.

68. Однако, по оценкам, около 70 процентов мирового спроса на финансирование мелких фермеров остается неудовлетворенным<sup>121</sup>. Только 19 процентов мелких землевладельцев в мире в настоящее время имеют доступ к тому или иному виду сельскохозяйственного страхования — с наибольшим разрывом в Южной и Юго-Восточной Азии, где проживают три четверти незастрахованных мелких фермеров<sup>122</sup>. И это несмотря на все новые свидетельства эффективности таких инструментов, как индексированное страхование, в деле обеспечения защиты мелких производителей сельскохозяйственных культур и скотоводов от потерь, вызванных различными факторами, включая изменение климата<sup>123</sup>.

69. Климатоустойчивые технологии, такие, как засухоустойчивые культуры, ресурсосберегающее сельское хозяйство, сбор поверхностного стока, капельное орошение, солнечная энергия, улучшенные программы кормления и племенной работы и агролесоводство, могут способствовать сокращению масштабов нищеты в сельских районах путем укрепления жизнестойкости, повышения производительности, сохранения скудных ресурсов и создания устойчивых источников средств к существованию.

70. Энергетически рациональные агропродовольственные системы крайне важны для улучшения производства, торговли и потребления продовольствия. Инвестиции в энергетически рациональные решения для агропродовольственных систем могут непосредственно способствовать энергетической и продовольственной безопасности, а также содействовать созданию «зеленых» рабочих мест, гендерному равенству, низкоуглеродным технологиям, устойчивости и адаптации к изменению климата<sup>124</sup>.

71. Экологически чистые энергетические решения в агропродовольственных системах могут способствовать уменьшению загрязнения и смягчению значительного ущерба здоровью, особенно женщин и детей, связанного с традиционными методами приготовления пищи с использованием открытого огня или печей, работающих на керосине, биомассе или угле<sup>125</sup>. По оценкам, около 3,8 миллиона человек преждевременно умирают от болезней, вызванных загрязнением воздуха в домохозяйствах, связанным с использованием для приготовления пищи твердых видов топлива и керосина<sup>126</sup>.

<sup>120</sup> Howard Miller, Laskhmi Krishnan and Lucciana Alvarez Ruiz, “Green inclusive finance: a framework for understanding how financial services can help low-income and vulnerable people respond to climate change”, Centre for Financial Inclusion, January 2023.

<sup>121</sup> Alliance for Financial Inclusion, “Enhancing financial inclusion in rural areas”.

<sup>122</sup> ISF Advisors, “Protecting growing prosperity: agricultural insurance in the developing world”, September 2018.

<sup>123</sup> UNEP, *Adaptation Gap Report 2023*, p. XVIII; and Committee on World Food Security, policy recommendations.

<sup>124</sup> International Renewable Energy Agency and FAO, *Renewable Energy for Agri-Food Systems: Towards the Sustainable Development Goals and the Paris Agreement* (Abu Dhabi and Rome, 2021).

<sup>125</sup> Adina Rom, Isabel Günther and Dina Pomeranz, *Decreasing Emissions by Increasing Energy Access? Evidence from a Randomized Field Experiment on Off-Grid Solar Lights* (2023).

<sup>126</sup> WHO, “Household air pollution”, 15 December 2023.

72. Цифровые технологии, особенно когда они являются инклюзивными и учитывают гендерные факторы, обещают сократить масштабы сельской нищеты, обеспечивая доступ к финансовым услугам, расширяя возможности занятости, увеличивая рыночную информацию и содействуя всеобщему участию<sup>127</sup>. Цифровые технологии могут помочь мелким фермерам и семейным фермерским хозяйствам управлять рисками, связанными с изменчивостью климата, или получить доступ к микрокредитованию и финансовым услугам для поддержки инвестиций в климатоустойчивые технологии и виды практики.

73. Для более целенаправленного осуществления мероприятий и контроля за прогрессом в деле сокращения масштабов сельской нищеты необходимы высококачественные данные. Однако национальные обследования домохозяйств отсутствуют или не проводятся на регулярной основе во всех странах, особенно в нестабильных и затронутых конфликтами районах<sup>128</sup>. Также трудно собирать данные о некоторых группах населения, таких, как коренные народы, кочевые скотоводы, мигранты, внутренне перемещенные лица или люди, проживающие в отдаленных и малонаселенных районах. Более инклюзивные и основанные на участии подходы к сбору данных и прогресс в цифровых технологиях могут быть использованы для устранения этих пробелов. Геопространственные данные и технологии географических информационных систем позволяют пользователям создавать более подробные карты нищеты, помогающие лучше реагировать на потребности и факторы уязвимости в контексте изменения климата.

## V. Выводы и рекомендации

74. Искоренение сельской нищеты и борьба с изменением климата — это взаимосвязанные цели, которые не могут быть достигнуты в одиночку. В поддержку комплексного, преобразующего и устойчивого планирования развития сельских районов государства-члены, возможно, пожелают рассмотреть следующие рекомендации:

a) разрабатывать и осуществлять в тесном сотрудничестве и консультации с соответствующими общинами комплексную, основанную на правах человека политику, направленную как на ликвидацию сельской нищеты, так и на борьбу с изменением климата, защищая сельские общины от потрясений и повышая их устойчивость к будущим кризисам. Правозащитные подходы к искоренению нищеты способствуют укреплению достоинства, способности к действиям и благосостояния всех людей и общин;

b) увеличивать климатическое финансирование для сельских районов в целях улучшения адаптации во всех секторах, включая сельское хозяйство, водоснабжение и санитарии, энергетику, туризм, жилищное строительство, удаление отходов, дороги и транспорт, а также такие общественные услуги, как здравоохранение, образование и социальная защита;

c) обеспечивать, чтобы такие стратегии смягчения последствий изменения климата, как установление цен на выбросы углерода, соответствовали принципу климатической справедливости, уважали права человека и не осуществлялись в ущерб средствам к существованию и продовольственной безопасности сельского населения, включая, в частности, коренные народы, рыбаков, ведущих кустарный промысел, жителей лесов и кочевых

<sup>127</sup> Cristi Spulbar and others, “Digitalization as a factor in reducing poverty and its implications in the context of the COVID-19 pandemic”, *Sustainability*, vol. 14, No. 17 (2022).

<sup>128</sup> Paul Corral and others, *Fragility and Conflict: On the Front Lines of the Fight against Poverty* (Washington, D.C., World Bank, 2020).

скотоводов. Соображения эффективности при минимизации стоимости улавливания углерода не должны перевешивать соображения, связанные с обеспечением справедливости;

d) оказывать поддержку мелким производителям продовольствия и семейным фермерским хозяйствам в деле внедрения устойчивых методов ведения сельского хозяйства для повышения производительности при одновременном сокращении выбросов парниковых газов. Это может включать обеспечение доступа к сельскохозяйственным культурам, пригодным с точки зрения меняющихся экологических условий, поддержку диверсификации сельскохозяйственного производства, помощь в применении климатостойчивых методов ведения сельского хозяйства, комплексное управление почвами и водными ресурсами, равно как и комплексную борьбу с вредителями;

e) поддерживать диверсификацию источников средств к существованию и экономической деятельности, которые создают возможности для достойной работы и формальной занятости. Это включает содействие развитию цепочки создания ценности на всех этапах, от производства до распределения, обеспечение инклюзивности различных групп населения в сельских районах, улучшение условий труда и устойчивость;

f) применять системный подход, в рамках которого особое внимание уделяется синергическим связям между различными секторами, с тем чтобы устранять различные ограничения, с которыми сталкивается сельская беднота. Это потребует расширения финансовой интеграции, образования и профессиональной подготовки, а также содействия обеспечению средств к существованию и созданию «зеленых» рабочих мест для сельских общин, включая молодежь, женщин и другие группы, находящиеся в ситуациях уязвимости и маргинализации. Он также включает расширение сферы охвата социальной защиты и укрепление ее адекватности, поскольку надежные системы социальной защиты повышают устойчивость и человеческий капитал. Такие меры могут помочь в управлении климатическими рисками, способствовать экономической интеграции и облегчать переход от одного вида средств существования и труда к другому;

g) сделать системы социальной защиты «реагирующими на потрясения», в том числе на климатические потрясения, путем использования оценок уязвимости к изменению климата, увеличения уровней выплат для преодоления последствий климатических или иных потрясений, применения заказных пакетов пособий и льгот для облегчения адаптации и смягчения последствий, а также интеграции со стратегиями управления рисками бедствий и программами упреждающих действий;

h) инвестировать в жизнеспособную инфраструктуру, включая цифровую инфраструктуру, для повышения устойчивости к изменению климата и расширения доступа к таким основным услугам, как здравоохранение, образование, чистая вода и санитария, ирригация, климатическая информация, услуги по распространению знаний и рынки. Улучшение инфраструктуры может уменьшить тяжесть труда, особенно для женщин и девочек, повысить производительность труда, расширить доступ на рынки, создать достойные рабочие места и улучшить общий уровень жизни;

i) содействовать проведению политики, направленной на расширение доступа мелких производителей к земле и обеспечение их прав владения, уделяя особое внимание обеспечению гендерного равенства в рамках как установленных на основании закона, так и традиционных систем

землевладения. Это подразумевает активную интеграцию международных руководящих документов, таких как Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности, наряду с соответствующими документами по правам человека, такими как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Эти директивные материалы содержат принципы и передовые методы, которыми должны руководствоваться правительства, гражданское общество и частный сектор для обеспечения безопасного и справедливого доступа к земле для всех, с особым упором на повышение прав женщин на землю и расширение их прав и возможностей в качестве ключевых участников деятельности по обеспечению продовольственной безопасности;

j) признать важную роль и вклад сельских женщин и женщин, живущих в отдаленных и морских районах, в деле искоренения нищеты и укрепления устойчивого развития сельского хозяйства и сельских районов, а также устойчивого рыболовства. В соответствии с рекомендациями Комиссии по положению женщин необходимо продолжать и активизировать усилия для обеспечения доступа женщин к экономическим возможностям, производственным ресурсам, качественному образованию, медицинскому обслуживанию и вспомогательным услугам на протяжении всей жизни и при этом содействовать их полному, равноправному и значимому участию в разработке политики и мероприятий, которые влияют на их средства к существованию, здоровье, благосостояние и жизнестойкость, в осуществлении такой политики и таких мероприятий и в реализации последующей деятельности по ним;

k) признавать и укреплять права коренных народов на общинные земли, территории и ресурсы, а также на развитие, основанное на самоопределении, посредством комплексного подхода, согласующегося с рамочными документами в области прав человека, такими, как Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и свободное, предварительное и осознанное согласие, закрепленное в Конвенции 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), Международной организации труда. Защищать и поддерживать их продовольственные системы и системы знаний и их средства к существованию, которые имеют решающее значение для восстановления экосистем и сохранения биоразнообразия. Это предполагает работу с коренными народами и их организациями в качестве равноправных партнеров, совместную разработку инициатив и направление инвестиций на основе их собственных предпочтений и чаяний;

l) укреплять сельские учреждения, которые расширяют права и возможности членов местных общин в плане подлинного участия в процессах принятия решений и процессах управления, имеющих отношение к местному развитию и к осуществлению инициатив по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий. Это включает выделение ресурсов на укрепление потенциала, применение гендерно-преобразовательных подходов и процессы, основанные на широком участии.